

Для цитирования:

Оганесян В. А. Актуальные проблемы международного права в контексте изменяющегося мирового порядка // *European and Asian Law Review*. 2023. № 3. Т. 6. С. 29–50. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_3_29.

Information for citation:

Hovhannisian, V. H. (2023) Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava v kontekste izmenyayushchegosya mirovogo poryadka [Contemporary Issues of International Law in the Context of Changing World Order]. *European and Asian Law Review*. 6 (3), 29–50. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_3_29.

UDC: 343.1

BISAC: LAW027000

DOI: 10.34076/27821668_2023_6_3_29

Научная статья

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

В. А. Оганесян*Российско-Армянский (Славянский) университет*

ORCID ID: 0009-0000-1385-4548

Целью статьи является исследование влияния сегодняшних военно-политических процессов на международное право. Необходимость исследования обусловлена массовым нарушением императивных требований международного права, обеспечивающего правовую безопасность современного миропорядка. На основе изучения конкретных примеров искажения международно-правовых норм и принципов, связанных с отдельными сферами правового регулирования межгосударственных отношений, и анализа их причин в статье представлен ряд конкретных рекомендаций, направленных на повышение эффективности международного права и обеспечение международно-правовой безопасности мирового порядка. По мнению автора статьи, для обеспечения международного мира и безопасности необходимо, чтобы на основе уважения суверенитета всех государств и глубоко осознанного консенсуса государства создали новые организационные структуры, наделенные абсолютными полномочиями наднационального характера и имеющие право на немедленное рассмотрение любых межгосударственных споров и ситуаций. Любые межгосударственные споры, если даже они носят чисто локальный характер, необходимо рассматривать как проблему, касающуюся всего человечества.

Ключевые слова: международное право, Устав ООН, международный порядок, международный правопорядок, распад биполярного мира, войны, вооруженные конфликты, массовые нарушения прав и свобод человека

CONTEMPORARY ISSUES OF INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF CHANGING WORLD ORDER

Vladimir H. Hovhannisian

Russian Armenian (Slavonic) University

ORCID ID: 0009-0000-1385-4548

The main purpose of the present article is to research the impact of politico-military processes on the international law. The necessity of the present research is stipulated by mass violations of imperative demands of the international law which provides legal security to the modern world order. The present article proceeds with a number of precise recommendations and directions to enhance the efficiency of international law and to provide international legal security of world order based on the studies of relevant examples of distortion of international legal norms and principles in connection with particular spheres of legal regulation of international relations as well as on the analysis of their causes. To ensure world peace and security, the author of the article believes that states, guided by respect for sovereignty of states, and by deeply perceived consensus, should establish new organizational structures which will be endowed with absolute powers of supranational nature and be vested with the right to promptly consider any interstate dispute or concern. Every interstate dispute, even if it bears a purely local stamp, should be considered as a problem pertaining to all humankind.

Keywords: *international law, UNO Charter, international order, international legal order, collapse of bipolar world, wars, armed conflicts, massive violations of human rights and freedoms*

Распад СССР и разрушение основ современного международного права

Создание ООН не было панацеей для установления «вечного мира» на земле. Однако международный правопорядок, сформировавшийся на основе Устава ООН, «обслуживал» вновь образованный биполярный миропорядок достаточно эффективно.

Новая международная правовая система позволяла на протяжении более полувека, даже в годы холодной войны, удерживать человечество от крупномасштабных вооруженных конфликтов. СССР и западному миру удавалось всемерно поддерживать принцип мирного сосуществования государств с разным социальным строем, благодаря чему на практике была воплощена главная идея международного права – идея о необходимости обеспечения мира и сотрудничества между государствами, несмотря на существующие между ними различия.

Соблюдение добрососедских и доверительных отношений между государствами всегда было главной задачей стран-членов ООН, ибо мирное сосуществование государств – необходимое условие эффективности международного миропорядка и правопорядка.

Важным достоинством международного права, сформированного на основе Устава ООН, безусловно, являлась возможность достижения взаимоприемлемого баланса в вопросе традиционной конкуренции между суверенитетом государств

и международным правом. Более того, международное право носит не субординационный, а координационный характер: государства, как правило, сами и сообща обеспечивают исполнение норм международного права [Моисеев, 2009: 38]. Исходя из данной истины, в условиях биполярного миропорядка в период существования СССР международное право обеспечивало стабильность в отношениях между государствами, в результате чего удавалось избежать ширококомасштабных вооруженных конфликтов. Более того, международное право существенным образом препятствовало вмешательству во внутренние дела относительно слабых государств под предлогом так называемой гуманитарной интервенции, основной целью которой была организация в них «цветных революций».

Благодаря биполярному миру международное право, помимо осуществления регулятивной функции, «подавляло» великодержавные амбиции отдельных государств. Эффективность международного права, помимо международных договорно-правовых инструментов, обеспечивалась также с помощью сбалансированного военно-политического потенциала социалистического и капиталистического миров.

Распад СССР и его устранение с международной арены как могущественной державы способствовали установлению «права силы» вместо «силы права» в основе построения межгосударственных отношений во вновь образованном однополярном мире. С распадом СССР начался процесс развала международного права. Как справедливо утверждает В. Л. Толстых [Толстых, 2022: 12], «кризис международного права не является случайным и спонтанным, но представляет собой закономерный результат исторического процесса, – очередную, но, возможно, последнюю стадию в развитии».

Распад СССР положил конец существованию биполярного миропорядка. Во главе с США начал формироваться новый однополярный мир. Представляющие его страны, освободившись от присутствия социалистического «*оппозиционного полюса*», стали действовать исключительно исходя из своих корыстных национальных интересов военно-политического и экономического характера. Более того, действуя безнаказанно, государства, представляющие однополярный мир, очень быстро нарушили не только основные правила, регулирующие политические и экономические отношения государств, сложившиеся в послевоенные годы, но и основные нормы и принципы, предусмотренные Уставом ООН. Достаточно вспомнить агрессивные войны, которые были направлены против Ирака, Сербии, Ливии, Сирии и других суверенных и непризнанных государств и в ходе которых были нарушены почти все основные нормы и принципы международного права.

Прекращение существования биполярной политической системы положило начало установлению и закреплению политики силы и угрозы применения силы в международных отношениях, что закономерно привело к трансформации существующего миропорядка, вернее, к его вырождению, что в свою очередь привело к искажению международного правопорядка и фактическому отказу от фундаментальных ценностей международного права.

Исходя из опыта последних лет, можно констатировать, что отрицательные аспекты однополярного мира сводятся к тому, что он не позволяет обеспечивать устойчивую управляемость глобальных процессов и коллективно реагировать на глобальные вызовы и угрозы безопасности [Никитин, 2018: 6]. Между тем в условиях биполярного мира авторитет международного права был обусловлен не только его юридической силой, не только его общеобязательным характером, но и сформировавшимся на планете Земля международным коллективным сознанием того, что

без уважения норм и принципов международного права невозможно обеспечить всеобщий мир, сотрудничество государств и попросту выжить. Без всякого сомнения, биполярный миропорядок значительным образом способствовал не только развитию международного права, но и беспрецедентному повышению его авторитета.

Однополярный мир и начало уничтожения главных ценностей современного международного права

Международный порядок и международный правопорядок взаимосвязаны и имеют огромный потенциал взаимодействия, следовательно, негативные процессы, происходящие в существующем миропорядке, не могут не повлиять отрицательно на реализацию норм и принципов международного права. Многие полагают, что после развала СССР основные акторы международных отношений, образующие ядро однополярного миропорядка, будут более справедливо «управлять» миром, проявлять большее усердие в вопросах уважения прав человека и требований Устава ООН.

Однако произошло прямо противоположное. Дискриминация и давление на противоборствующие государства в политическом смысле стали сочетаться с грубыми нарушениями норм и принципов международного права. Более того, отдельные принципы *jus cogens*, составляющие основу международно-правовой системы, были с легкостью нарушены.

Не углубляясь в причины и в сущность исторических и политических аспектов современных международных процессов, попытаемся выяснить, как они повлияли на искажение фундаментальных и принципиальных требований международного права, из-за чего сегодня международно-правовая система стоит, без преувеличения, на грани краха.

Геополитический кризис, начавшийся в конце XX в. и сопровождавшийся полным отказом от регулятивной функции международного права, особенно ярко проявился во время агрессии НАТО против Союзной Республики Югославия.

Войска НАТО 24 марта 1999 г. без санкции Совета Безопасности ООН на применение силы, под предлогом борьбы за права человека совершили агрессию против Союзной Республики Югославия, тем самым грубейшим образом нарушив Устав ООН. Военная интервенция со стороны НАТО не только была незаконной, но и фактически стала первым примером в международной практике, когда вооруженное нападение на суверенное государство было совершено не в ответ на внешнюю агрессию, а из-за внутреннего конфликта другого государства. Тем более из смысла ст. 3, 4, 5, 6 Устава НАТО однозначно вытекает, что целью этой организации является коллективная самооборона стран НАТО, т. е. вооруженные силы можно использовать в тех случаях, когда, по мнению какой-либо страны НАТО, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность Договаривающихся сторон окажутся под угрозой.

Страны-члены НАТО, исходя из политических соображений, отказались легитимизировать вторжение на территорию Югославии через ООН, очевидно, опасаясь, что Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности наложат вето на их неправомерные действия.

Агрессия НАТО против Югославии без санкции ООН под предлогом «гуманитарной интервенции» явилась грубейшим нарушением Устава ООН, который запрещает применение силы без решения Совета Безопасности ООН, если подобные дей-

ствия не совершаются в целях самообороны. Более того, безнаказанная агрессия стран-членов НАТО против Югославии послужила прецедентом для Турции, когда та ввела свои войска на территорию Сирии.

Ущерб авторитету международного права нанесли агрессивные войны, развязанные государствами, представляющими однополярный мир, против Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии и других государств. Эти войны не только подорвали международно-правовые основы миропорядка, но и поставили под вопрос готовность государств безоговорочно выполнять свои обязательства по международному праву.

Окончательный удар по авторитету международного права, несомненно, нанесла позиция США и западного мира в вопросе разрешения конфликта между Россией и Украиной. Несмотря на то что 5 сентября 2014 г. в Минске было подписано соглашение, предусматривавшее прекращение огня на территории Донецкой и Луганской областей Украины, вследствие деструктивной политики США и западного мира не удалось урегулировать конфликт на Донбассе мирным путем, более того, между этими братскими странами начался военный конфликт.

Несомненно, международное право со своим инструментарием могло бы разрешить российско-украинский конфликт, связанный с правовым статусом русского населения в составе Украины, мирным путем. Однако военно-политическое мышление возобладало над верховенством права, «авторитеты» однополярного мира договорились этот конфликт решить с помощью не международного права, а военной силы. Уверенность в своей безнаказанности и стремление втянуть Россию в «большую» войну привели к сознательному, я бы сказал, необдуманному отказу от решения этой проблемы мирным путем¹.

Указанный пример достаточен, чтобы утверждать, что сегодня многие государства готовы ради своих военно-политических интересов грубейшим образом нарушать международное право. Между тем, бесспорно, международное право как результат внешней политики государств после его формирования по своему значению на порядок выше, чем сама политика и политическая целесообразность, ибо только с помощью международного права можно сложные и опасные конфликты политического характера перенести «с улицы» в поле действия права и решить мирным и цивилизованным образом.

На наш взгляд, для обеспечения верховенства международного права над политическими амбициями необходимо, чтобы лидеры государств проявляли высокую политическую сознательность и ответственность – качества, которые, как показывает практика, у государств-лидеров однополярного мира иногда полностью отсутствуют.

Право не есть, подобно так называемым физическим, природным силам, нечто, существующее помимо действия человека, нечто, объективно ему противопоставляемое. Напротив, это порядок, установленный самими людьми для себя [Коркунов,

¹ Экс-канцлер ФРГ Ангела Меркель 7 декабря 2022 г. в интервью газете *DieZeit* заявила, что «все понимали», что минские соглашения лишь заморозили конфликт на востоке Украины, но не решили его. По ее словам, соглашения 2014 г. дали Киеву «бесценное время». В подтверждение сказанного экс-президент Франции Франсуа Олланд, который принимал участие в подписании договоренностей, заявил: «Ангела Меркель права. Минские соглашения на время остановили наступление россиян. С 2014 г. Украина усилила свой военный потенциал» (Экс-президент Франции подтвердил слова Меркель о минских соглашениях // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/30/957865-eks-prezident-frantsii-podtverdil> (дата обращения: 15.02.2023).

1909]. Эффективность международного права зависит не столько от его качества, сколько от добросовестности и готовности правоприменителя, т. е. государства, выполнять взятые обязательства по договору. Даже при наличии «плохого» международного права государство-правоприменитель обязано на имеющейся основе найти решения положительного характера. Между тем, к сожалению, сегодня крупные державы полностью отказались от «услуг» международного права.

Нам трудно объяснить стремление государств к сознательному и целенаправленному разрушению международно-правовой системы, однако сегодня на глазах мирового сообщества фактически безнаказанно уничтожаются такие институты международного права, как защита мира и международной безопасности, всеобщая защита прав и свобод человека, обеспечение экономического сотрудничества государств.

Однополярный мир и кризис международного права прав человека

Согласно Уставу ООН одна из важных целей этой организации заключается в том, чтобы «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций».

В период существования биполярного мира преимущественно сами государства обвинялись в нарушении прав и свобод своих граждан, а сегодня массовые грубейшие нарушения прав и свобод человека происходят в результате агрессивных войн и вследствие организации так называемых цветных революций. Как институциональные, так и конвенциональные механизмы защиты прав и свобод человека в настоящее время оказались в таком хаотичном и турбулентном состоянии, что возникает закономерный вопрос о том, является ли сегодня человек более защищенным в физическом и других аспектах, чем в предыдущие века.

К сожалению, в результате кризиса международного права сегодня в качестве принуждения против государств принимаются такие санкции, которые затрагивают не только юридические, но и морально-этические аспекты человеческих прав. Например, никак нельзя оправдать решение организаторов Нюрнбергского учебного суда в качестве санкции запретить студентам, представляющим Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, принимать участие в соревнованиях.

В заявлении организаторов Нюрнбергского учебного суда 2022 г. о дисквалификации сборной России говорится: «После публичного заявления Союза ректоров России в поддержку акта агрессии Российской Федерации против Украины, что является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Нюрнбергских принципов, на которых основан Нюрнбергский учебный суд, организаторы обратились с просьбой к Команде № 2022-48, представляющей МГЮУ им. Кутафина (Россия), прокомментировать заявление российских ректоров, оправдывающих и поддерживающих тяжкие преступления, совершаемые против суверенной страны и ее гражданского населения, и дистанцироваться от этого заявления. Поскольку российская команда не ответила на наш запрос, сегодня мы проинформировали команду, представляющую Московский государственный юридический университет им. Кутафина, о том, что в соответствии с правилом 20 (3) Нюрнбергских учебных судебных правил, в котором прямо говорится, что ненадлежащее поведение может

привести к дисквалификации Команды на любом этапе соревнований, Команда была дисквалифицирована»².

С точки зрения морали достаточно спорным является вопрос о том, насколько правомерно осуждать студентов за поведение администрации университета, при том если учесть, что у студентов нет правовых рычагов воздействия на решения администрации университета. В связи с этим уместно обратить внимание на ст. 9 резолюции ООН «Ответственность государства за международно-противоправные деяния», где сказано: «Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически осуществляет элементы государственной власти в отсутствие или при несостоятельности официальных властей и в условиях, требующих осуществления таких элементов власти». Очевидно, что администрация Университета им. О. Е. Кутафина, не говоря уже о студентах, ни фактически, ни тем более юридически не «осуществляет элементы государственной власти».

Однополярный мир и развал международной системы безопасности государств

После окончания Второй мировой войны на основе договоренностей между великими державами, достигнутых на Ялтинской и Потсдамской конференциях, была создана Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, которая в дальнейшем стала главной политической предпосылкой формирования биполярного мира на Земле.

СССР и США как сверхдержавы-создатели нового международного права вместе с другими государствами были уверены, что для обеспечения Ялтинско-Потсдамских договоренностей и сохранения международной безопасности и «вечного мира» необходимо создать новую, в отличие от Лиги Наций, авторитетную, универсальную, жизнеспособную международную организацию, в рамках которой будут учтены интересы всех государств. Главной целью создания ООН было уберечь будущие поколения от кровопролитных и разрушительных войн.

Справедливости ради нужно признать, что благодаря созданию ООН особенно Советскому Союзу и США удавалось даже в годы холодной войны многие сложнейшие политические конфликты решать мирным и цивилизованным путем, в рамках международного права, с учетом интересов всех сторон конфликта. Наличие у постоянных членов Совета Безопасности ООН права вето при принятии важных, судьбоносных решений позволяло поддерживать баланс сил во избежание злоупотреблений возможностями этой организации в пользу того или другого государства.

Однако полагать, что эффективность работы ООН обеспечивалась только удачно подобранными институциональными механизмами решения проблем политического и правового характера, было бы ошибочно. Важной гарантией эффективности ООН было также наличие у СССР и США равных политико-силовых возможностей для сдерживания друг друга от совершения необдуманных и опасных поступков. Как заявил Уинстон Черчилль в своей знаменитой речи в Фултоне, «налаживание нормальных отношений и всеобъемлющего взаимо-

² Statement of the Organisers of the Nuremberg Moot Court 2022 concerning the disqualification of the Russian Team: Nuremberg Moot Court // URL: https://www.nuremberg-moot.de/index.php?id=292&tx_ianpevents_detail%5Bevent%5D=556&tx_ianpevents_detail%5Baction%5D=show&tx_ianpevents_detail%5Bcontroller%5D=Event&cHash=d6d30b0be1ee2e9ccab88a8915d7c24e (дата обращения: 29.11.2023).

понимания с Россией под эгидой Организации Объединенных Наций, поддержание таких отношений в течение многих и многих мирных лет должно обеспечиваться не только авторитетом ООН, но и всей мощью США, Великобритании и других англоязычных стран и их союзников»³. У. Черчилль по понятным причинам не упоминал названия Советского Союза, но все знали о высокой роли этого государства как в победе во Второй мировой войне, так и в международной политике вообще.

Представляет большой интерес также следующее заявление У. Черчилля в Фултоне: «Мы должны постоянно заботиться о том, чтобы работа ООН была как можно более продуктивной и носила реальный, а не показной характер, чтобы эта организация была активно действующей силой, а не просто трибуной для пустословия, чтобы она стала подлинным Храмом Мира, где когда-нибудь будут вывешены щиты с гербами огромного множества стран, а не превратилась во вторую вавилонскую башню или в место для сведения счетов»⁴.

К сожалению, в результате развала СССР, Союзной Югославии и других социалистических стран биполярный мир трансформировался в однополярный с трагическими последствиями как для многих государств, так и для отдельных народов, особенно для народов непризнанных государств.

О тяжелых последствиях распада биполярного мира и формирования однополярного мира довольно красноречиво высказался бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали. Выступая в Госдуме России, он сказал, что без сильной России не может быть сильной ООН. Он выразил убежденность в том, что значение России в мире и в ООН будет возрастать. Заинтересованность Генерального секретаря ООН в этом можно понять. Ведь особые сложности у ООН начались именно после того, как развалился Советский Союз, а Россия, ставшая продолжением Советского Союза в ООН, отказалась играть в мире ту роль, которую играл СССР на протяжении первых сорока пяти лет ее существования⁵.

Создатели ООН, будучи уверенными, что именно в стенах этой организации на основе соглашений и консенсуса государств-членов будут приниматься все важнейшие решения о сохранении мира и международной безопасности, за органами ООН признали право применять военное и экономическое принуждение в отношении государств-правонарушителей. ООН в лице Совета Безопасности каким-то образом даже в условиях однополярного мира справлялась с этой задачей. Однако российско-украинский вооруженный конфликт поставил под сомнение возможности ООН как международно-правовой институции разрешать крупные международные военно-политические конфликты с участием постоянного члена СБ ООН в рамках права. Более того, отдельные государства-создатели ООН решили, что в условиях российско-украинского противостояния можно, выражаясь языком футбола, отправить международное право «на скамейку запасных», так как, по их мнению, сегодняшние вооруженные конфликты необходимо решать не с помощью международного права, а с помощью оружия.

³ Речь Уинстона Черчилля в Фултоне, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. // URL: <https://mid.ru/upload/medialibrary/6b0/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C%20%D0%A3%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0%20%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8F.pdf> (дата обращения: 27.11.2023).

⁴ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже // URL: <https://historyrus-sia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 27.11.2023).

⁵ В ООН нарушен баланс сил, который существовал 50 послевоенных лет // URL: https://ozlib.com/1056635/sotsium/narushen_balans_kotoryu_suschestvoval_poslevoennyh (дата обращения: 15.11.2023).

До российско-украинского противостояния одной из главных задач Совета Безопасности ООН, особенно постоянных членов Совета Безопасности ООН, было «гасить» огонь международных вооруженных конфликтов на месте, не допускать распространения вооруженного столкновения за рамки данного региона. Однако США и страны Запада не только не способствовали погашению российско-украинского конфликта в стадии его зарождения, но и постарались, насколько это возможно, интернационализировать его.

Решение Запада о том, что вооруженный конфликт между Россией и Украиной должен быть прекращен не путем переговоров и компромиссов, а путем вооруженного давления на Россию, стремление этих государств любой ценой достичь капитуляции России, являющейся ядерной державой, мягко говоря, неразумно. В контексте сказанного вызывает удивление заявление премьер-министра Эстонии Каи Каллас о том, что Украине сегодня нужно оружие, а не мир, а призывы к миру преждевременны и нежелательны⁶.

Если международному сообществу не удастся совершить «чудо» и с помощью дипломатических инструментов решить российско-украинский конфликт, то в условиях политической турбулентности в серьезных вопросах, касающихся международной безопасности, государства попросту откажутся от регулятивной роли международного права⁷. Иначе говоря, человечество в вопросах войны и мира просто вернется в средние, если не в более ранние, века.

Основанием для беспокойства за судьбу современного международного права является не только глубокая вражда между конфликтующими сторонами, но и бескомпромиссная позиция тех государств, которые стремятся победить Россию любой ценой, даже при реальной угрозе применения ядерного оружия. Между тем до российско-украинского противостояния ядерное оружие рассматривалось как средство сдерживания, так как ядерную бомбу можно считать оружием весьма условно. Оружие – это техническое средство, инструмент, с помощью которого можно победить противника в войне и остаться в живых, но почти 13 тыс. ядерных боеголовок, по разным оценкам находящиеся сегодня в арсеналах государств, являются не оружием победы, а средством самоуничтожения человечества.

Можно констатировать, что однополярный миропорядок вселил в отдельные государства неоправданную самоуверенность, от которой до чувства безнаказанности всего один шаг.

Когда то или иное государство ставит себя выше остальных государств, тем самым не только нарушается баланс сил в международных отношениях, но и искажается правовое содержание демократической сущности самого международного права. Разрушается концепция принципа *erga omnes* (лат. «относительно всех»), согласно которому все участники международных отношений несут обязательства универсального характера по отношению друг к другу.

Принцип *erga omnes* подразумевает, что государства должны быть заинтересованы в добросовестном выполнении своих обязательств, поскольку в случае невы-

⁶ Ukraine war latest: Russia and ally sign declaration to «overcome» sanctions; children use Zelensky as shooting target // URL: <https://news.sky.com/story/ukraine-russia-war-latest-putin-live-updates-blog-12541713> (дата обращения: 05.12.2023).

⁷ Парадоксально, но сегодня на международном уровне серьезно рассматриваются те юридические инструменты, с помощью которых Россию можно исключить из ООН. Россию можно любить или не любить, уважать или не уважать, но представлять себе международную безопасность без активного участия России, мягко говоря, несерьезно (Устав ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 29.11.2023)).

полнения они будут противодействовать коллективной воле международной семье государств. При этом юридическое содержание формулировки «коллективная воля» вытекает из преамбулы Устава ООН, согласно которой государства обязаны «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

Когда в 1945 г. принимался Устав ООН, о разрушительной силе ядерного оружия человечество знало не так много. Отцы-основатели ООН, употребив в тексте Устава Организации такие формулировки, как «от бедствий войны», «вооруженные силы», «подавление актов агрессии», «угрозы силой» и т. д., естественно, имели в виду те виды вооружения, которые им были известны из опыта Второй мировой войны. Сегодня в условиях наличия у многих государств ядерного оружия возрастает роль и значение, в частности, тех норм и принципов Устава ООН, целью установления которых является защита мира и международной безопасности.

Можно утверждать, что вышеупомянутое требование Устава ООН в основном соблюдалось вплоть до российско-украинского конфликта. До этого события международное право имело достаточный авторитет, чтобы государства старались не нарушать его принципы *jus cogens*, поскольку в международных отношениях существуют красные линии, которые необходимо соблюдать.

Сегодня же заявления и дискуссии в средствах массовой информации о возможном применении тактического ядерного и химического оружия в ходе российско-украинского конфликта говорят о том, что как ядерные, так и другие державы, похоже, перестали осознавать опасность такой разрушительной войны и психологически готовы к подобному развитию событий.

Более того, ядерное оружие превратилось еще и в средство шантажа. Например, командующий Военно-воздушными силами (ВВС) Германии генерал Инго Герхартц на международном симпозиуме морских держав *Seapowers* в Киле заявил, что НАТО следует готовиться к тому, что альянсу придется применить ядерное оружие против России. «НАТО необходимо заблаговременно готовиться к применению ядерного оружия, поскольку чрезвычайная ситуация может возникнуть в любой момент. Для надежного сдерживания нам нужны как средства поражения, так и политическая воля, чтобы реализовать ядерное сдерживание, если это необходимо», – заявил немецкий генерал⁸.

Депутат Европарламента и бывший министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский пошел еще дальше, предложив предоставить Украине ядерное оружие. Он утверждал, что Россия нарушила условия Будапештского меморандума о гарантиях безопасности, отказавшись уважать суверенитет и целостность Украины, поэтому ядерное оружие должно быть возвращено Киеву, даже если украинцы добровольно избавились от него. Председатель Государственной Думы РФ Вячеслав Володин отметил, что если предложение бывшего министра иностранных дел Польши о предоставлении Украине ядерного оружия будет выполнено, то возможный ядерный конфликт уничтожит Европу. Согласно В. Володину, Сикорский провоцирует ядерный конфликт в центре Европы. Он не думает ни о будущем Украины, ни

⁸ НАТО призвали готовиться к применению ядерного оружия против России // URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/20/hertz/> (дата обращения: 22.02.2023).

о будущем Польши. В случае выполнения его предложений эти страны перестанут существовать, как и Европа вообще⁹.

Вполне логично, что Россия не могла не отреагировать на эти и другие призывы.

В ответ на готовность союзников Украины любой ценой, даже с помощью применения ядерного оружия, победить Россию Президент В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию России от 21 февраля 2023 г. был более сдержан: он заявил, что Россия приостановит участие в Договоре о стратегических наступательных вооружениях с США¹⁰. В. Путин подчеркнул, что первый ДСНВ был заключен совсем в других условиях, когда Россия и США не воспринимали друг друга как соперников. Теперь США выдвигают России ультиматумы, считает Президент. При этом заявив, что «Россия не выходит из договора, а приостанавливает свое участие»¹¹, В. Путин тем самым на языке дипломатии заверяет в том, что при благоприятных условиях в качестве компромисса готов отказаться от этого решения. В отличие от В. Путина, представители государств, поддерживающих Украину, употребляют не менее агрессивную риторику, чем сама Украина.

Об опасности ядерной войны предупредил и Генеральный секретарь ООН. Согласно Антониу Гутерришу, эскалация вооруженного конфликта на Украине может привести к глобальной войне, в которую будет вовлечен весь мир. Выступая в ООН с речью о текущем состоянии мировой политики, он подтвердил, что Земля столкнулась к 2023 г. с рядом рисков, в том числе с постоянной ядерной угрозой. Обсуждая ключевые угрозы мировой стабильности, Гутерриш высказал опасения, что развитие российско-украинского конфликта может привести мир к более глобальному противостоянию. По мнению Гутерриша, перспективы мира продолжают уменьшаться. Риски дальнейшего роста напряженности и кровопролития продолжают расти¹².

Возросшая вероятность военного столкновения между великими державами – постоянными членами СБ ООН – не может не сказываться на всей системе поддержания международного мира и безопасности [Воронков, 2016: 139–157]. Данная ситуация, помимо других причин, обусловлена также усилением хаоса и кризисных проявлений как в политической и экономической жизни международного сообщества, так и в самой системе международного права.

Экономические санкции в условиях однополярного мира

До последнего времени стабильность миропорядка *inter alia* обеспечивалась с помощью ООН и его главных органов. Основную ответственность за поддержание международного мира и коллективной безопасности государства возлагали на Совет Безопасности ООН. Это единственный орган, который имеет право принимать меры военного и экономического принуждения от имени всего международного сообщества. В ст. 41 Устава ООН отмечается, что «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил,

⁹ Russian TV Says Poland Next Target for Invasion // URL: <https://www.newsweek.com/russian-tv-says-poland-next-target-invasion-1711967> (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁰ Договор по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3, ДСНВ) был подписан президентами России и США Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге.

¹¹ Путин: Россия приостанавливает участие в Договоре о стратегических наступательных вооружениях // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-64705367> (дата обращения: 10.11.2023).

¹² Генсек ООН: Российско-украинский конфликт может привести к более масштабному противостоянию // URL: <https://topwar.ru/210397-gensek-oon-rossijsko-ukrainskij-konflikt-mozhet-privesti-k-bolee-masshtabnomu-protivostojaniju.html> (дата обращения: 11.10.2023).

должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер».

Примечательно, что ни в русском, ни в английском, ни во французском текстах Устава ООН не употребляется слово «санкция». В ст. 41 Устава используются термины «меры», *measures* (англ.), *mesures* (фр.). Однако как в научной литературе, так и в официальных документах в основном употребляется термин «санкция» (лат. *sancio* – нерушимый закон, незабываемое узаконение, строжайшее постановление, закон с указанием кары за его нарушение).

Независимо от названия принудительных мер, применяемых Советом Безопасности ООН в отношении государства, которое отказывается выполнять обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности, данный термин семантически подразумевает субординационный характер отношений между субъектом, который вводит санкции, и адресатом санкций [Иванова, 2018]. В контексте сказанного следует подчеркнуть, что не только в Уставе ООН отсутствует термин «санкция», но и при подготовке проекта «Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния»¹³ Комиссия по международному праву ООН целенаправленно отказалась от использования термина «санкции» для описания «горизонтальных» реакций государств на международные нарушения, заменив его на понятия «меры» и «контрмеры» [Дораев, 2016: 29].

В условиях биполярного мира СБ ООН принимал санкции с учетом сбалансированности позиций постоянных членов Совета Безопасности. После военно-политического конфликта между Россией и Украиной, естественно, о какой-либо сбалансированности позиций постоянных членов Совета Безопасности не может быть и речи. ООН фактически перестала быть гарантом международной безопасности государств. В сложившейся ситуации, будучи убеждены, что в рамках СБ ООН практически невозможно провести санкции против России, США и Запад прибегли к самостоятельному применению принудительных мер против России и Белоруссии.

Общеизвестно, что в международном праве нет конкретного правила, которое запрещает государствам прибегать к односторонним санкциям против других государств. Напротив, некоторые концепции самопомощи признаются международным правом под названием «принуждение и контрмеры»¹⁴. Однако следует подчеркнуть, что вопрос о правовой природе односторонних санкций – вопрос крайне дискуссионный.

Существует широкая международная практика одностороннего применения экономических мер принудительного характера. Однако только дозволенное нормами международного права применение принуждения является правомерным. Как справедливо отмечает И. И. Лукашук, принуждение должно быть правомерным как по основанию, так и по методам и объему [Лукашук, 2002: 39].

В контексте российско-украинского противостояния важен вопрос о том, можно ли односторонние санкции по своей юридической природе рассматривать как «замену» санкциям СБ ООН. Ответ однозначно будет отрицательным. Как справедливо отмечается в Заключении Международно-правового совета при МИД России, Устав ООН присваивает Совету Безопасности исключительную компетенцию вер-

¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // URL: https://digitallibrary.un.org/record/454412/files/A_RES_56_83-RU.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

¹⁴ Baran D. What is the International Law on Unilateral Sanctions?: Examining the Case of Unilateral Sanctions Imposed on Russia // URL: <https://research.sharqforum.org/2022/04/22/unilateral-sanctions/>.

ховного арбитра в вопросах определения существования угрозы международным миру и безопасности и устранения такой угрозы. Именно СБ несет главную ответственность за поддержание международных мира и безопасности и действует от имени всех членов ООН. Согласно Заключению «санкции ООН по своему объему и кругу адресатов необходимо рассматривать как наиболее адекватные степени угрозы международному миру и международной безопасности, тем более что зачастую они являются результатом сложного согласования позиций различных членов СБ ООН» [Геворгян, 2012: 93–104]. Добавим, что, если даже в силу определенных форс-мажорных ситуаций СБ ООН не сможет реализовать свои уставные функции, это не подразумевает, что *ipso facto* отдельные государства могут «присвоить» это право. Как верно замечает Е. М. Иванова, односторонние меры экономического характера нельзя отнести к санкциям, в силу того что подлинные международно-правовые санкции носят вертикальный характер, являются коллективным инструментом воздействия на правонарушителя, реализуемым в первую очередь Советом Безопасности ООН [Иванова, 2018].

Односторонние санкции в системе международного права сегодня приобрели новое значение, особенно в связи с российско-украинским конфликтом. В силу известного выражения «Где есть право, есть и средство правовой защиты» (лат. *Ubi jus, ibi remedia*) страны Запада решили, что неспособность СБ ООН влиять на военно-политические процессы необходимо компенсировать односторонними санкциями, чтобы, с одной стороны, обеспечить правовую защиту пострадавшего государства, а с другой – значительно сократить использование вооруженных сил в конфликтах между государствами.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации независимо от того, применяются санкции со стороны СБ ООН или от имени какого-либо государства, необходимо подходить к ним достаточно ответственно и действовать исключительно в рамках международного права.

Важным источником, определяющим правомерность односторонних мер принуждения, являются те процедурные и материальные стандарты, которые установлены в ст. 49–52 резолюции ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Нормативное содержание этих статей *inter alia* предопределяет и юридические границы усмотрения государства, применяющего односторонние меры принуждения. Согласно ст. 50 резолюции контрмеры не могут затрагивать закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения; обязательства по защите основных прав человека; обязательства гуманитарного характера, запрещающие репрессалии; иные обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права. Статья 51 этого документа требует, чтобы государство, налагающее санкции, учитывало принципы необходимости и пропорциональности. Согласно этой статье «контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав».

Односторонние санкции как инструмент принуждения необходимо использовать исключительно для того, чтобы заставить адресатов (государства или соответствующих физических лиц) изменить свое поведение определенным образом. Экономические санкции должны быть сфокусированы на решаемой проблеме и не использоваться как альтернативные инструменты внешней политики¹⁵. Тем более недопустимо принимать такие санкции, которые непосредственно направлены

¹⁵ Haass R. N. Economic Sanctions: Too Much of a Bad Thing // URL: <https://www.brookings.edu/articles/economic-sanctions-too-much-of-a-bad-thing/>.

против гуманитарных прав человека. В частности, недопустимы экономические санкции против продовольственной безопасности населения, а также санкции, которые могут нанести ущерб системе обеспечения здравоохранения населения и другим основным правам человека.

Совет по правам человека ООН настоятельно призывает все государства прекратить принятие односторонних принудительных мер, в частности мер принудительного характера с экстерриториальными последствиями, создающих препятствия для торговых отношений между государствами и тем самым затрудняющих полную реализацию прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и в других международных договорах о правах человека, в частности права отдельных лиц и народов на развитие (резолюция Совета по правам человека ООН 6/7 от 28 сентября 2007 г. «Права человека и односторонние принудительные меры»).

Как нам представляется, санкции должны больно «кусаться», должны «заставить» стороны конфликта сесть за стол переговоров, но не стать прелюдией войны. Между тем, как свидетельствует практика, когда экономические санкции не справляются со своей задачей, государства используют более тяжелые и порой непропорциональные экономические санкционные средства. Подобные санкции могут привести к таким последствиям, которые почти столь же разрушительны, как и возможные последствия использования военной силы [Lowe & Tzanakopoulos, 2012: 8–13]. Так произошло после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. и позже с Югославией¹⁶.

Односторонние экономические санкции против России и Белоруссии и риски для стран-членов ЕАЭС

Нельзя утверждать, что формирование однополярного мира оказало непосредственное негативное влияние на международное экономическое сотрудничество государств, в том числе и на экономические интеграционные процессы. Однако «самоуверенность» Запада, его убежденность в том, что в условиях однополярного мира сложные международные проблемы можно решать без учета законных прав и интересов других народов и государств, стали причиной возникновения многих, в том числе и российско-украинского, вооруженных конфликтов.

Естественно, что широкомасштабный вооруженный конфликт между Россией и Украиной при участии нескольких десятков союзников Украины, помимо всего, не мог не породить глубокого мирового экономического кризиса. Особенность данного кризиса заключается в том, что применение против России весьма серьезных международных санкций и принуждения отрицательно повлияло не только на экономику России, но и на экономику третьих стран и тех стран, которые вместе с Россией находятся в интеграционном союзе¹⁷.

Как показывает практика, международные санкции, как правило, не гарантируют стабильности и безопасности. Даже такие жесткие санкционные режимы пе-

¹⁶ Тяжесть санкций сама по себе вряд ли даст желаемые результаты. Санкции, пусть даже всеобъемлющие и пользующиеся почти всеобщей международной поддержкой в течение почти шести месяцев, не смогли заставить Саддама Хусейна уйти из Кувейта. В конце концов Совет Безопасности ООН принял резолюцию 678 от 29 ноября 1990 г., позволяющую применить к Ираку все доступные меры воздействия в соответствии с Уставом ООН.

¹⁷ Помимо экономических санкций против Российского государства, санкции беспрецедентного характера и масштаба принимались и в отношении очень многих государственных должностных лиц, бизнесменов и юридических лиц.

риода холодной войны, как санкции ООН и западных стран против Родезии (ныне Зимбабве) и Южной Африки эпохи апартеида или санкции США против отдельных государств, не принесли серьезных результатов.

Следует подчеркнуть, что последствия экономических санкций против России имеют особый характер, так как Россия занимает 11-е место в мире по величине экономики, и ее роль главного экспортера сырьевых товаров среди развивающихся рынков придает ей структурно значимое положение. Среди стран с развитой экономикой только США, Канада и Австралия имеют сопоставимое присутствие на мировых рынках энергетики, сельского хозяйства и металлов [Рыжкова & Батова, 2015].

Опасность санкций против России обусловлена и тем, что более широкая рыночная интеграция расширила возможности распространения шоков, вызванных санкциями, на мировую экономику. Глобализация XXI в. увеличила экономические издержки применения санкций против крупных, высокоинтегрированных экономик. Это также усилило способность этих стран наносить экономические и технологические, а не военные ответные удары [Скрыль, 2014].

Кроме того, многосторонние экономические санкции против России сегодня применяются без разрешения Совета Безопасности ООН [Травина & Катушенко, 2016]. Однако надо подчеркнуть, что отсутствие согласия Совета Безопасности не мешает проявить активность в этом вопросе Генеральной Ассамблее ООН. 23 февраля 2023 г. она приняла антироссийскую резолюцию «Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине»¹⁸. В резолюции говорится, что «Генеральная Ассамблея призывает государства-члены ООН и международные организации удвоить поддержку дипломатических усилий по достижению всеобъемлющего, справедливого и устойчивого мира на Украине...». Документ, в отличие от резолюций Совета Безопасности, не носит обязательного характера. В резолюции ничего не сказано о применении или усилении экономических санкций, но призыв Генеральной Ассамблеи «удвоить поддержку дипломатических усилий по достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине», на наш взгляд, подразумевает полную поддержку как уже принятых, так и будущих возможных санкций в отношении России.

Главная особенность экономических санкций в международном праве заключается в том, что они должны иметь мирный характер. Согласно ст. 41 Устава ООН Совет Безопасности принимает «не связанные с использованием вооруженных сил» меры, которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений»¹⁹.

Экономическое давление на Россию с целью отсечения ее от международных финансовых рынков и передовых научно-технических технологий не может не оказать отрицательного влияния на экономическое развитие как всего интеграционного объединения ЕАЭС в целом, так и на отдельные страны-члены ЕАЭС. Более того, страны-члены ЕАЭС встали перед достаточно сложным вопросом морально-

¹⁸ За резолюцию голосовало 141 государство, семь выступили против, 32 воздержались. Сербия и Венгрия поддержали документ.

¹⁹ В контексте сказанного взрывы российских газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» в ночь на 26 сентября 2022 г. являются серьезным основанием для того, чтобы утверждать: международные экономические санкции стали проявляться также в форме террористических актов.

политического характера: испортить отношения с США и влиятельными европейскими государствами или, образно говоря, «предать» своего союзника?

Из-за серьезного кризиса международного права [Толстых, 2022] многие государства при реализации своего права усмотрения по различным политическим вопросам сегодня руководствуются не нормативными положениями международных договоров, а конъюнктурными соображениями. Между тем государства обязаны для стабильности международных отношений несмотря ни на что, в том числе и при наличии жесткого внешнего давления, действовать в соответствии с принципами *jus cogens* международного права.

На наш взгляд, в условиях санкций против России и в аналогичных ситуациях вообще как страны-члены ЕАЭС, так и другие государства обязаны руководствоваться принципом *pacta sunt servanda*, поскольку он способствует решению таких задач, как: а) обеспечение предсказуемости поведения сторон международного договора; б) более конкретное предопределение действий национальных органов; в) оправдание партнерской солидарности со ссылкой на требования международного права²⁰. Кроме того, как справедливо отмечает Эмер де Ваттель, от соблюдения и выполнения договоров зависит взаимная безопасность государств и нельзя полагаться на будущие договоры, если прежние договоры не соблюдались [Ваттель, 1960].

Вполне логично, что как с точки зрения права, так и с точки зрения морали страны-члены ЕАЭС поступили правильно и не присоединились к экономическим санкциям против России. Обязанность государств, в том числе стран-членов ЕАЭС, сотрудничать друг с другом с «целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу» – императивная норма²¹, и требование к странам-членам ЕАЭС под угрозой вторичных санкций третьих стран отказаться от уже взятых на себя правовых обязательств по вопросам экономического сотрудничества с точки зрения международного права неоправданно²².

Неправомерно также обвинение стран-членов ЕАЭС в том, что они помогают России обходить односторонние экономические санкции. Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Армения, как бывшие союзные республики, тесно связаны между собой торговыми сетями. Широкое торговое сотрудничество между этими государствами осуществляется на основе международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС. Обвинять их в том, что они являются «перевалочными пунктами, через которые в Россию отправляют запрещенные товары или финансовые средства, равносильно требованию, чтобы страны-члены ЕАЭС перестали сотрудничать в рамках этой организации.

²⁰ Как заявил Президент Казахстана К.-Ж. Токаев, «преемственность дружбы, союзничества» между двумя странами «сохраняется в полном объеме». Он подчеркнул также, что Казахстан «ни в коем случае не отказывается от своих союзнических обязательств» (Токаев: Казахстан не нарушает санкции против России // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5411296> (дата обращения: 12.09.2023).

²¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.

²² Президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил: «Мы получаем уведомления в отношении того, что в случае нарушения санкций последуют так называемые вторичные санкции со стороны Запада в отношении нашей экономики» («Работа с Россией продолжается без нарушения санкций», – заявил Токаев // URL: <https://ria.ru/20220615/sanktsii-1795404652.html> (дата обращения: 12.09.2023).

Угрозой в адрес стран-членов ЕАЭС и третьих стран звучит интервью посла ЕС по санкционной политике Дэвида О'Салливана, опубликованное 23 февраля 2023 г. в газете *Financial Times*. Он пишет, что торговля с Россией идет в обход западных санкций, через третьи страны. По его словам, в настоящее время во всем мире наблюдается спад в торговле с Россией на фоне необычного всплеска торговли с третьими странами, «особенно с теми, которые вблизи России». «То ли эти страны вдруг испытали „внезапно нужду в большом количестве таких материалов и оно все остается там, или какая-то часть утекает в Россию в каком-либо виде“ – задается вопросом О'Салливан, выразив свое мнение, что все же большинство экспортируемых в третьи страны товаров может перенаправляться в Россию. Об этом, по его мнению, говорит резкий рост экспорта расположенными неподалеку от России странами». Не называя этих стран, О'Салливан добавил, что «представители ЕС, США и Великобритании обсудят на встрече 24 февраля как возможный обход западных санкций, так и меры по ужесточению контроля за их соблюдением»²³.

Экономические санкции против любого члена ЕАЭС ставят под угрозу безопасность деятельности этой организации в целом. И это в том случае, когда экономические санкции и принуждение, применяемые в отношении России и Белоруссии, *ipso facto* не освобождают остальных членов ЕАЭС от союзнических обязанностей. Более того, они обязаны не только не поддерживать санкции против союзника, но и, напротив, действовать в полном соответствии с экономическими интересами данного союзника в рамках предусмотренной интеграционной институции.

Экономические санкции обычно рассматриваются как часть «мягкой» международной дипломатии и альтернатива войне. По этой причине они являются популярным политическим инструментом [Смеетс, 2014]. Однако в условиях, когда международная семья государств разделилась на две части, когда более 50 государств во главе с США приняли жесткие санкции против России, а другая часть либо поддерживает Россию, либо проявляет лояльность и не поддерживает эти санкции, говорить об экономических санкциях как об элементе «мягкой» международной дипломатии и альтернативе войне не вполне уместно. По всей видимости, можно утверждать, что мы стали свидетелями третьей мировой экономической войны.

Следует отметить, что применение международных экономических санкций в отношении РФ и Белоруссии довольно отрицательно повлияло не только на функционирование ЕАЭС и ее субъектов, но и на третьи страны. Между тем применение вторичных санкций против стран, которые проводят более или менее нейтральную политику в вопросе санкций против России, абсолютно необоснованно, так как вторичные санкции не являются желательным средством обеспечения многосторонней поддержки санкций. Введение санкций против тех, кто не соблюдает рассматриваемые санкции, является признанием дипломатической неспособности убедить²⁴.

Китай, Иран, Венгрия и многие другие государства являются «третьими странами» в контексте конфликта между Россией и Западом по вопросам экономических санкций. США заявили, что если Китай окажет поддержку России в противостоянии с Украиной, то его ожидают серьезные неприятности. При этом американцы начали обрабатывать своих союзников и готовить их к возможному введению санкций

²³ Россия обходит санкции, торгуя через третьи страны, – *Financial Times* // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/cb932bd7> (дата обращения: 19.10.2023).

²⁴ *Haass R. N. Economic Sanctions: Too Much of a Bad Thing.*

против Китая, если тот окажет военную помощь России²⁵. Достаточно бесцеремонно госсекретарь США Энтони Блинкен заявил: «Мы, без сомнений, введем меры, например, против китайских компаний или отдельных лиц, которые нарушат наши санкции или каким-либо другим способом будут замешаны в поддержке военных усилий России». По его словам, отношения КНР с США и другими странами будут испытывать «серьезные проблемы», если Китай поддержит Россию оружием. Госсекретарь выразил надежду, что в Пекине прислушаются к заявлениям Вашингтона²⁶.

По словам замминистра нефти Ирана Ахмада Асадзаде, Тегеран считает санкции против Москвы преступлением против человечности²⁷.

Глава МИД Венгрии Петер Сийярто, который также отвечает за внешние экономические связи, заявил во время визита в Казахстан в начале мая, что его правительство ни в коем случае не поддержит санкции, которые сделают невозможным импорт в Венгрию газа и нефти из России и таким образом поставят под угрозу энергетическую безопасность Венгрии²⁸.

Формирование нового миропорядка и новый международный правопорядок

После победы над фашизмом нормализация отношений между бывшими вражескими государствами стала возможной благодаря международному праву, базирующемуся на Уставе ООН. Однако следует признать, что произошло это еще и за счет взаимного «принуждения к дружбе» между СССР и США. Между тем распад биполярного мира стал причиной многочисленных войн и вооруженных конфликтов, массового нарушения жизненно важных прав и свобод миллионов людей. Отдельные нации и народы вновь вспомнили «старые обиды» и стали стремиться к реваншу. К сожалению, вместо того чтобы с помощью международного права решать такие противоречия мирным путем, крупные акторы поступали наоборот, порой грубейшим образом нарушая нормы международного права, разжигая конфликты различными неправомерными способами. В качестве примера можно привести организацию цветных революций в Грузии и на Украине.

Российско-украинский конфликт является ярким доказательством того, что сложившийся в мире глобальный военно-политический кризис сделал систему международного права недееспособной. Очевидно, что ООН в лице Совета Безопасности не обладает эффективным нормативно-правовым инструментарием для решения крупных военно-политических конфликтов, особенно в тех случаях, когда в качестве сторон конфликта выступают постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Сегодня есть настоятельная необходимость в том, чтобы авторитетные представители всех государств сели за круглый стол и приступили к разработке основ «*нового международного права*».

Прежде чем начинать такую работу, придется признать, что в ядерный век обеспечить мирные и стабильные международные отношения только с помощью юриди-

²⁵ Журенков И. Последнее китайское предупреждение. США планируют наказать Китай за Россию // URL: <https://regnum.ru/news/world/3785457.html> (дата обращения: 29.11.2023).

²⁶ США введут санкции против Китая за помощь России // URL: <https://www.vesti.ru/article/3225786> (дата обращения: 29.11.2023).

²⁷ Быстров А. Иран считает санкции против России преступлением, заявили в Тегеране // URL: <https://ria.ru/20221013/iran-1823625057.html> (дата обращения: 29.11.2023).

²⁸ Поздняков Н. Путин, Орбан и нефтяное эмбарго. Кого поддержит Венгрия? // URL: <https://www.dw.com/ru/putin-orban-i-neftjanoe-jembargo-kogo-podderzhit-vengrija/a-61751042> (дата обращения: 20.11.2023).

ческих норм и принципов международного права невозможно. Как показывает исторический опыт международных отношений, государства в сложных политических ситуациях способны находить общий язык, усердно и продуктивно разрабатывать новые международно-правовые концепции и инструменты для урегулирования проблемных вопросов межгосударственных отношений, но в форс-мажорных ситуациях, особенно когда речь идет о неправомерных интересах, поступают безответственно.

На вопрос о том, в чем причины беспомощности современного международного права, не позволяющего эффективно выполнять свою миссию, можно ответить, что это: а) глубокое недоверие между государствами, б) огромный разрыв между теорией международного права и его реализацией).

Надеясь, что в ядерный век действенность международного права можно обеспечить лишь с помощью компромиссов и сбалансированности политических интересов «великих держав», не только опасно, но и бесперспективно. Сегодня единственным сдерживающим фактором, который может обеспечить международные мир и безопасность, защитить от крупных войн с применением ядерного оружия, на наш взгляд, является «биологический страх», который необходимо внедрять в коллективное сознание человечества.

Очевидно, что, в отличие от прошлых войн, сегодняшние ядерные войны закончатся не чьей-либо победой или поражением, а уничтожением всего человечества. Следовательно, учитывая реальную угрозу ядерной войны, все члены международной семьи государств, вне зависимости от их военного или политического веса, обязаны не только не переоценивать свои национальные интересы, но и, наоборот, ради сохранения международного мира и безопасности должны в определенной степени своими интересами поступиться. Новое международное право должно исходить из презумпции, согласно которой среди норм и принципов международного права наивысшей юридической силой обладают те нормы и принципы, которые прежде всего направлены на обеспечение международного мира и международной безопасности.

Сегодня идея государственной (суверенной) воли как фундамент теории международного права вытесняется из международно-правовой практики. Вместе с тем государства вместо создания нового международного инструментария, действующего на основе коллективного согласия, все больше ориентируются на использование неконсенсуальных механизмов (технологий) [Толстых, 2022]. Отдельные государства, наверное, забыли, что международное право является продуктом соглашения участников международного общения²⁹.

В контексте сказанного парадоксально звучит следующее заявление Президента США Джо Байдена: «Мы жили в послевоенном периоде в течение 50 лет, и все работало чертовски хорошо, но это выдохлось. Нужен новый – новый мировой порядок... и мы должны возглавить его»³⁰. На амбициозное заявление Президента США Владимир Путин ответил: «Как бы западные и так называемые наднациональные элиты ни пытались сохранить существующий порядок вещей, наступает все-таки новая эпоха, новый этап в мировой истории, и только подлинно суверенные государства могут обеспечить высокую динамику роста»³¹.

На наш взгляд, для обеспечения международного мира и безопасности необходимо, чтобы на основе уважения суверенитета всех государств и глубоко осознан-

²⁹ Курс международного права. М.: Наука, 1967. С. 42.

³⁰ Байден заявил, что человечеству нужен новый мировой порядок // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2023/6533f5439a7947315d46cad4> (дата обращения: 20.11.2023).

³¹ Там же.

ного консенсуса государства создали новые организационные структуры, наделенные абсолютными полномочиями наднационального характера и имеющие право на немедленное рассмотрение любых межгосударственных споров и ситуаций как проблем, касающихся всего человечества. Необходимо также на международно-правовом уровне мирное урегулирование международных споров и ситуаций рассматривать как единственный и безальтернативный способ их разрешения, а любое отклонение от этого требования квалифицировать как международное преступление.

Как нам представляется, создание «новейшего международного права», полностью исключаящего неправомерное применение вооруженных сил и требующего постепенного отказа от оружия массового поражения, – последний шанс для выживания человеческого рода, ибо очевидно, что даже действующее международное право с его огромным прогрессивным нормативно-правовым инструментарием не способно влиять на преступные и губительные действия государств. Вероятно, международному сообществу пора осознать, что в условиях наличия у государств оружия массового уничтожения необходимо, чтобы такие понятия, как «терпимость» и «уважение друг к другу», из морально-этической плоскости перешли в международно-правовые нормы высшего императивного характера.

Библиографический список

Lowe V., Tzanakopoulos A. Economic Warfare // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – 2012. – P. 8–13.

Ваттель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М., 1960.

Воронков Л. С. Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности // Международная жизнь. – 2016. – № 11. – Ноябрь. – С. 139–157.

Геворгян К. Г. «Односторонние санкции» и международное право: Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь. – 2012. – № 8. – С. 93–104.

Дораев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 29.

Иванова Е. М. Проблема применения «односторонних санкций» в современном международном праве // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5.

Коркунов К. М. Лекции по общей теории права. Проф. С.-Петербургского университета. – СПб., 1909.

Лукашук И. И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. – М.: Юрист, 2002. – № 2. – С. 39.

Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве: учеб. пособие. – М., 2009. – С. 38.

Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 6.

Рыжкова Ю. А., Батова В. Н. Влияние санкций на экономику России // АНИ: экономика и управление. – 2015. – № 2 (11).

Скрыль Т. В. Эффект потерь от введения санкций в глобальной экономике // Вестник Международного института экономики и права. – 2014. – № 2 (15).

Сметс М. Несовместимые цели: экономические санкции и ВТО. Что такое «существенные интересы безопасности» // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 4.

Толстых В. Л. Кризис международного права: диагноз // Закон. – 2022. – № 12.

Травина Л. А., Катушенко С. А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 166–175.

References

Doraev, M. G. (2016) *Ekonomicheskie sanktsii v prave SShA, Evropeiskogo soiuza i Rossii* [Economic Sanctions in the Law of the United States, the European Union and Russia], Moscow, Infotropik Media, 29. (in Russian)

Gevorgian, K. G. (2012) «Odnostoronnie sanktsii» i mezhdunarodnoe pravo: Zakliuchenie Mezhdunarodno-pravovogo soveta pri MID Rossii [‘Unilateral Sanctions’ and International Law: Conclusion of the International Legal Council under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 8, 93–104. (in Russian)

Ivanova, E. M. (2018) Problema primeneniya ‘odnostoronnih sanktsii’ v sovremennom mejdunarodnom prave [The problem of application of ‘unilateral sanctions’ in modern international law]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 5. 127–134. (in Russian)

Korkunov, K. M. (1909) *Lektsii po obshei teorii prava* [Lectures on the General Theory of Law]. Saint Petersburg. (in Russian)

Lowe, V. & Tzanakopoulos, A. (2012) *Economic Warfare*, *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, 8–13.

Lukashuk, I. I. (2002) *Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti* [Law of international responsibility]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private International Law]. Moscow, Iurist, 2. 39. (in Russian)

Moiseev, A. A. (2009) *Suverenitet gosudarstv v mezhdunarodnom prave* [State Sovereignty in International Law]. Moscow, 38. (in Russian)

Nikitin, A. I. (2018) Sovremennii miroporiadok: ego krizis i perspektivy [The Modern World Order: Crisis and Prospects], *Politicheskie issledovaniia*, 6, (in Russian)

Ryjkova, Yu. A. & Batova, V. N. (2015) Vliyanie sanktsii na ekonomiku Rossii [Impact of sanctions on the Russian economy]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2 (11). (in Russian)

Skryl', T. V. (2014) Effekt poter' ot vvedeniya sanktsii v global'noi ekonomike [The effect of sanctions losses in the global economy]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava*, 2 (15), 20–25. (in Russian)

Smeets, M. (2014) Nesovmestimye celi: ekonomicheskie sanktsii i VTO. Chto takoe ‘suschestvennye interesy bezopasnosti’ [Incompatible Goals: Economic Sanctions and the WTO. What are ‘essential security interests’]. *Rossiya v global'noi politike*, 4. (in Russian)

Tolstikh, V. L. (2022) Krizis mezhdunarodnogo prava: diagnoz [The Crisis of International Law: A Diagnosis]. *Zakon*, 12. (in Russian)

Travina, L. A. & Katushenko, S. A. (2016) Pravomernost' antirossiiskikh sanktsii i otvetnykh mer v ramkakh chlenstva vo Vsemirnoi torgovoi organizatsii [Legality of anti-Russian sanctions and retaliatory measures within the framework of membership in the World Trade Organization]. *Russian Journal of Economics and Law*. 4 (40), 166–175. (in Russian)

Vattel' E. de. (1960) *Pravo narodov ili principy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsii i suverenov* [The Law Of Nations, Or The Principles Of Natural Law Applicable To The Conduct And Affairs Of Nations And Sovereigns]. Moscow, 345. (in Russian)

Voronkov, L. S. (2016) Vliyanie koncepcii odnopolyarnogo mira na sistemy evropeiskoi i mejdunarodnoi bezopasnosti [Impact of the unipolar world concept on the European and international security system]. *Mejdunarodnaya jizn'*, (11). 139–157. (in Russian)

Информация об авторе

Владимир Амбарцумович Оганесян – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Института права и политики Российско-Армянского университета (e-mail: volodya.hovhannisyan@rau.am).

Information about the author

Vladimir H. Hovhannisian – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and European Law at the Institute of Law and Politics, Russian-Armenian University (e-mail: volodya.hovhannisyan@rau.am).

© В. А. Оганесян, 2023

Дата поступления в редакцию / Received: 11.12.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.12.2023